91(584.6)
З-26

Заметки о киргизах Павлодарского уезда 0. 1906

Омск 1906

Омская Городская
БИБЛІОТЕКА
имени
В. Г. БѢЛИНСКАГО
Хр. кат. № ~~30779~~ 5763
Отдѣлъ « 1.58
№ « 3.32 1 6

148994
Книга должна быть возвращена не позднее указанного здесь срока

Кн. иссл. Сибири

Ценный фонд

Кн 6

050(57)
3.32.к6
ОМСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА имени Виссариона Григорьевича Белинского
333ки.
VI
91(584.693)
3-26
91(с18)
3-26

ЗАМѢТКА

о киргизахъ Павлодарскаго уѣзда.

Какимъ образомъ строятся зимовки въ Павлодарскомъ уѣздѣ и сосѣднихъ мѣстахъ, съ описаніемъ тѣхъ, которыя особенно могутъ считаться характеристичными. Какими соображеніями руководствуются киргизы при выборѣ мѣстъ подъ зимовки. Приходятъ-ли киргизы на одни и тѣ же мѣста или они мѣняютъ мѣста зимовыхъ стойбищъ[1]).

148694.
Инв. 13043

Зимовки какъ въ Павлодарскомъ уѣздѣ, такъ и въ сосѣднихъ съ нимъ мѣстахъ строятся слѣдующимъ образомъ: дома деревянные въ одну, двѣ, три и болѣе комнатъ съ голландскими и русскими печами и очагомъ, также въ нѣсколько оконъ со стеклянными рамами. Конечно, деревянныя постройки производятся только тамъ, гдѣ въ большомъ количествѣ находится строевой лѣсъ. Въ Павлодарскомъ уѣздѣ такія постройки имѣютъ преимущественно Джанкозы-Айдаболевская и Каржаская волости, зимующія вблизи Баянъ-аулинскихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ; въ этихъ двухъ волостяхъ дома большею частію деревянные. При этомъ надобно замѣтить, что богатые киргизы свои дома строятъ всегда въ два отдѣленія: одно для своего семейства, другое для гостей. Этимъ удовлетворяются 1) законъ, 2) приличія. По закону мухаммеданъ посторонній человѣкъ не долженъ видѣть не только открытаго лица женщины или взрослой дѣ-

[1]) Эта замѣтка представляетъ историческій интересъ. Она составлена изъ отвѣтовъ на заданные кѣмъ-то вопросы. Такъ раньше администрація собирала свѣдѣнія о киргизахъ. Записка эта принадлежитъ киргизу Павлодарскаго уѣзда Мусѣ Чорманову. Она была передана сыновьями его Г. Н. Потанину. Имъ передана мнѣ. Мною сдѣланы самыя незначительныя редакціонныя измѣненія. А. Н. Букейхановъ. 1906 г. Омскъ.

ОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА им. А. С. Пушкина №

вицы, но даже и самой ихъ фигуры. А правила вѣжливости заставляютъ отдѣлять женщинъ для того, чтобъ гости не могли услышать отъ хозяекъ, иногда весьма невѣжественныхъ, чего-либо неприличнаго для женщины. Само собою разумѣется, что эти условія могутъ соблюдать только люди богатые.

Тамъ, гдѣ не имѣется въ достаточномъ количествѣ строевого лѣса, киргизы строятъ свои зимовки изъ необожженаго кирпича; въ горахъ совершенно безлѣсныхъ постройки возводятся изъ дикаго камня, а въ долинѣ Иртыша—изъ дерна. Самые же бѣднѣйшіе, или просто лѣнивые киргизы, проводятъ зиму въ кошомныхъ юртахъ (кіизъ-уй[1]).

Мѣста для зимовокъ избираютъ съ большимъ разсчетомъ и смѣтливостью и преимущественно такія, которыя бы совершенно удовлетворяли всѣмъ потребностямъ кочевой жизни. Для защиты отъ вѣтровъ и заноса снѣгомъ зимовки строятся подлѣ лѣсовъ, камышей, горъ, высокихъ береговъ рѣкъ. Наилучшими пастбищами для мелкаго скота зимою являются земляныя прогалины, откуда снѣгъ выдувается сильными вѣтрами[2]). Для верблюдовъ стараются выбирать мѣста, гдѣ въ большемъ количествѣ произрастаютъ чій, караганъ, кіякъ, кокпекъ и разныя *солонцовыя* травы. Киргизы строго разсчитываютъ, чтобы на избранныхъ ими для зимовокъ мѣстахъ находились изобильныя пастбища для рогатаго скота, чтобы были сѣнокосные участки, при зимовкѣ долженъ быть лѣсъ или камышъ, потребный для топлива. На мѣстахъ бѣдныхъ лѣсомъ и кустарниками киргизы употребляютъ въ топливо овечій помётъ, такъ называемый *кій*.

Кій получается такимъ образомъ. Въ зимнихъ овечьихъ помѣщеніяхъ *кой-кора* съ теченіемъ времени накапливается навозная масса, уплотненная стадомъ. Эта масса овечьяго помёта, когда она достигнетъ толщины въ 4 пальца, срѣзывается въ плиты киргизскою мотыгою (кетпень-шотъ), складывается въ саженницу и, высушенная за лѣто на солнцѣ, въ слѣдующую зиму поступаетъ въ топливо. Отъ 100 бара-

[1]) Южные киргизы по настоящее время цѣлый годъ живутъ въ кіизъ-уйахъ.

[2]) Карабауръ.

новъ каждый владѣлецъ зимовки въ продолженіе 15 дней получаетъ кію 1 сажень, отъ 200—2 сажени и т. д. Здѣсь невольно можетъ родиться сомнѣніе: неужели владѣлецъ зимовки все полученное количество кію сжигаетъ на собственныя потребности? На это отвѣтить нетрудно: въ юртѣ или землянкѣ огонь горитъ *постоянно*, а кромѣ того богатые снабжаютъ кіемъ бѣдныхъ, неимѣющихъ барановъ и отрабатывающихъ за кій.

Однакоже необходимо упомянуть, что при каждой зимовкѣ устраиваются крытые теплые дворы изъ плетня, дикаго камня или же изъ дерна, или просто дѣлаются изъ жердей загородки.

На зимовки киргизы приходятъ каждогодно, въ самую глубокую осень, и весьма дорожатъ ими какъ наслѣдственною собственностью.

Киргизы мѣняютъ зимовки (зимнее пастбище) только при самой крайней необходимости, какъ-то: во время напольныхъ пожаровъ, случающихся въ осеннее время, или неурожая травъ вблизи зимовокъ и, наконецъ, при гололедицахъ. Во время гололедицы киргизы отгоняютъ свой скотъ въ другіе округа, гдѣ гололедицы не было. Киргизы Павлодарскаго, Акмолинскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ въ своихъ раіонахъ не имѣютъ пустопорожнихъ удобныхъ мѣстъ (они всѣ заняты другими племенами), и чрезъ это въ названныхъ уѣздахъ во время гололедицы бываютъ сильные падежи скота. Въ Атбасарскомъ и Каркаралинскомъ уѣздахъ въ южной сторонѣ имѣются свободныя удобныя мѣста: въ Каркаралинскомъ—около озера Балкаша, а въ Атбасарскомъ—около (или дальше) Улутавской горы и при рѣкѣ Сары-су. Въ Акмолинскомъ уѣздѣ однѣ Тамгинскія волости имѣютъ пустопорожнія удобныя мѣста при р. Чу. Эти волости въ прежнія времена были бѣднѣе оттого, что ихъ разоряли повседневныя баранта отъ Каратавскихъ киргизъ; въ настоящее же время, благодаря правительству, южные киргизы живутъ мирно, спокойно и богато. Во всѣхъ этихъ волостяхъ падежъ скота отъ гололедицы сильнаго дѣйствія на хозяйство не имѣетъ.

Что дѣлаютъ киргизы во время зимовокъ и чѣмъ они занимаются по хозяйству.

Во время зимнихъ стоянокъ киргизы занимаются пастьбою скота, составляющаго единственное ихъ богатство. Одни изъ нихъ находятся въ отгонномъ табунѣ для пастьбы лошадей, другіе при зимовкѣ прокармливаютъ скотъ; имѣющіе въ большомъ количествѣ сѣно и кочующіе не въ горахъ, а въ луговыхъ мѣстахъ (а бѣдные киргизы, кочующіе около русскихъ селеній) занимаются подвозкою дровъ и сѣна; кромѣ сего, нѣкоторые киргизы занимаются извозомъ купеческихъ кладей.

Какъ ходятъ киргизы за стадами.

Уходъ за стадами зависитъ отъ условій зимовыхъ мѣстъ: кто имѣетъ всѣ удобныя мѣста, тотъ придерживается ниже описанныхъ мѣстныхъ правилъ, а кто не имѣетъ хорошихъ мѣстъ, тотъ скотъ свой пасетъ гдѣ попало.

Рогатый скотъ въ зимнее время пасется въ мѣстахъ луговыхъ, камышахъ и акселевыхъ и пр. *чалу*[1]); бараны пасутся въ горахъ, гдѣ имѣется *мыкъ-джусанъ* (маленькая курчавая полынь) и въ мѣстахъ низкихъ и солончаковыхъ; верблюды—при горахъ, гдѣ имѣется *чій*, *караганъ*, *кіякъ* и *кокпекъ*, а лошади отгоняются на тѣ мѣста, гдѣ лѣтомъ не была потравлена трава (или же хотя и была травлена, но въ весьма маломъ количествѣ), а также на мѣста снѣжныя и незаледенѣлыя, гдѣ можно разгребать снѣгъ копытами. Верблюды и бараны тоже способны разгребать снѣгъ копытами, крупный же рогатый скотъ къ разгребанію снѣга не способенъ и питается только чалу.

---

[1]) *Чалу* въ данномъ случаѣ означаетъ высокія травы, выдающіяся надъ снѣгомъ.

Не занимаются-ли киргизы какими нибудь промыслами.

Во время спокойной зимы болѣе свободные отъ ухода за скотомъ, люди зажиточные, занимаются торговлею, менѣе же состоятельные—извозомъ купеческихъ кладей, а нѣкоторые, находящіеся вблизи озеръ или рѣкъ, производятъ рыбную ловлю; другіе, имѣющіе зимовки въ горахъ, занимаются звѣроловствомъ куницъ, лисицъ, карсаковъ и волковъ; иные же—сапожнымъ, плотничьимъ, кузнечнымъ и серебренымъ мастерствами. Чтобъ обстоятельно освѣтить всѣ занятія и промыслы киргизъ, нужно подробно описать каждую отрасль промышленности отдѣльно.

1. *Рыбная ловля* киргизами производится во всемъ согласно съ таковою же русскихъ рыбаковъ.

2. *Звѣроловство* производится ружьями, борзыми собаками, обученными беркутами, которые ловятъ лисицъ, карсаковъ, а нѣкоторые даже и волковъ; также ловятъ капканами и басмами и производятъ отраву кучалою. Басмы употребляются только тогда, когда охотникъ замѣчаетъ слѣды лисицы или карсака и по нимъ отыскиваетъ нору. Разумѣется это возможно всегда по свѣжему снѣгу. Охотникъ бдительно слѣдитъ, когда карсакъ или лисица находится въ норѣ. Время нахожденія лисицъ въ норѣ бываетъ самое холодное, а карсаки почти постоянно зимой днемъ лежатъ въ норахъ, въ ночное же время выходятъ для пріисканія себѣ пищи. Охотникъ приставляетъ басму къ самому отверстію норы. Берется корыто въ одинъ или въ полтора аршина длиною и въ полъ аршина шириною; на срединѣ корыта прорѣзывается круглая дыра въ три вершка въ діаметрѣ; надъ дырой кладется доска, на которую положенъ для тяжести большой камень. Доска эта однимъ концомъ прикрѣплена къ корыту деревяннымъ винтомъ, подъ другой же конецъ доски подставляется небольшая палочка, на каждомъ концѣ которой сдѣлано по зарубочкѣ. Палочка эта однимъ концомъ прикрѣпляется къ корыту, а другимъ къ доскѣ. Въ зарубочку, соединяющуюся съ корытомъ, вставляется длинная палочка, пропущенная въ нору. Когда звѣрь высунетъ въ ды-

ру корыта голову и такимъ образомъ коснется палочки, конецъ которой находится въ норѣ, то чрезъ это соприкосновеніе длинная палочка вышибаетъ маленькую изъ-подъ доски, которая тотчасъ же падаетъ или на голову, или на шею, или на спину карсака или лисицы и убиваетъ ихъ. Басмы напоминаютъ своимъ устройствомъ и дѣйствіемъ домашнія мышеловки, употребляемыя въ городахъ.

Теперь обратимся къ отравленію звѣрей кучалою. Киргизы даютъ ежедневно по одной лепешкѣ овцѣ и такимъ образомъ продолжаютъ дней 30 или 40, впродолженіе которыхъ мясо овцы пропитывается ядомъ и она, наконецъ, околѣваетъ. Околѣвшую овцу бросаютъ на извѣстное мѣсто, за которымъ и наблюдаютъ. Разумѣется, голодные звѣри, почуя падаль, сбѣгаются на нее цѣлыми табунами (отъ 5 до 10 волковъ), съ жадностію нападаютъ на нее, немедленно пожираютъ и отравляются.

Также пропитываютъ кучалою куски мяса начиненнаго мелконарубленнымъ конскимъ волосомъ, чтобъ ядъ непремѣнно убилъ звѣря. Простое сало съ кучалою иногда мало дѣйствительно: оно не задерживается въ желудкѣ и выводится рвотою; для удержанія и начиняютъ куски отравленнаго кучалою мяса мелконарубленнымъ конскимъ волосомъ.

Съ ручными ястребами, соколами охотятся на зайцевъ, гусей, утокъ, идущихъ въ пищу, а шкура и пухъ идутъ на продажу.

Ястреба бываютъ большіе, средніе и малые. Большой ловитъ зайцевъ, гусей, утокъ и проч., средній—утокъ, рябчиковъ, тетеревовъ и мелкихъ птицъ; малый—утокъ, рябчиковъ и прочихъ мелкихъ птицъ.

Есть еще особая порода ястребовъ, называемая *туйгунъ*; этотъ ястребъ ловитъ всѣ породы птицъ.

Сокола также бываютъ разные: первый называется *аксункаръ*, цвѣтъ его совершенно бѣлый, крылья длинныя, хвостъ средней длины, глаза черные. Аксункаръ большею частію сшибаетъ птицу грудью. Второй соколъ *лашынъ*, цвѣтъ его черно-пестрый, на шеѣ бѣлый галстукъ, глаза черные, крылья длинныя, хвостъ средній. Аксункаръ и лашынъ ловятъ всѣхъ

птицъ, начиная отъ самой большой птицы, лебедя, и до самой маленькой перепелки. Третій соколъ *ителгы* цвѣтомъ желто-пестрый, крылья длинныя, хвостъ средній, на шеѣ имѣетъ бѣлый галстукъ, глаза черные. Ителгы ловитъ звѣрей—сайгаковъ, зайцевъ, кроликовъ и пр. и птицъ—гусей, утокъ, куропатокъ и пр., но быстрота полета ителгы далеко не равняется съ быстротой аксункара и лашина.

Ителгы пріучаютъ на козахъ, подготовляя къ охотѣ на сайгаковъ. Между рогами козъ привязываютъ кусокъ мяса и на нее пускаютъ ителгы. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока ителгы совершенно пріучится ловить козу. Ителгы, пріученный на козѣ, завидѣвъ сайгака, летитъ вслѣдъ за нимъ, нагоняетъ, садится на голову и съ неимовѣрной быстротой начинаетъ клевать глаза. Сайгакъ отъ страшной боли начинаетъ вертѣться на одномъ мѣстѣ; въ это время нагоняютъ сайгака борзыя собаки (*тазы*), бросаются на него и убиваютъ. Охотникамъ остается прирѣзать добычу при послѣднемъ издыханіи. На счастливый день приходится отъ 5 до 15 сайгаковъ, битыхъ ителгы и тазы.

Подробное описаніе ястребиной охоты потребуетъ много времени и мѣста, такъ какъ она слишкомъ разнохарактерна.

Лучшіе ястреба, имѣющіе необыкновенную быстроту полета и ловкость, при обиліи утокъ, населяющихъ неболышія озера и узкія рѣчки, ловятъ въ день отъ 50 до 150 утокъ. Самое лучшее время для ястребиной охоты—осень (между 15 сентября и 10 октября), когда птица возвращается въ теплыя страны и весна (между апрѣлемъ и послѣдними числами мая). Самый лучшій ястребъ можетъ ловить весною въ день отъ 25 до 50 утокъ. Здѣсь нужно объяснить причину разности улова, производящагося какъ весною, такъ и осенью. Въ весеннее время, при изобиліи воды, какъ въ рѣчкахъ, такъ и озерахъ, если ястребъ застигнетъ утку на водѣ и въ дальнемъ разстояніи отъ берега, то онъ вынужденъ бываетъ бросить утку въ воду; утка, разумѣется, тотчасъ же улетаетъ или же безпрестанно ныряетъ; ястребъ же самъ никогда не садится на воду, да его и пріучаютъ къ этому, потому что, если онъ сядетъ на воду и омочитъ свои крылья, тогда ужъ

онъ не можетъ летать до тѣхъ поръ, пока не высохнутъ у него крылья.

Неважные ястреба, не отличающіеся своей быстротой и ловкостью, могутъ налавливать въ день отъ 10 до 25, даже менѣе. Самые лучшіе изъ ястребовъ могутъ налавливать въ день гусей и куропатокъ отъ 10 до 15, средніе же—отъ 3 до 5 гусей. Нѣкоторые же совершенно неспособны ловить гусей, хотя и имѣютъ иногда желаніе погнаться за добычей, но, какъ будто бы испугавшись, оставляютъ свою погоню за ней.

Кыргый, ручной ястребъ, также бываетъ трехъ величинъ: большой, средній и малый. Большой ловитъ утокъ, рябчиковъ, перепеловъ и жаворонковъ; средніе—рябчиковъ, перепеловъ и жаворонковъ; меньшіе—перепеловъ и жаворонковъ.

Кромѣ исчисленныхъ выше ястребиныхъ породъ есть еще породы: *турымтай* и *джагалтай*. Первый имѣетъ близкое сходство съ мышеловомъ какъ цвѣтомъ перьевъ, такъ и величиной. Второй—величиной не больше мышелова, цвѣтъ имѣетъ черно-пестрый, на шеѣ бѣлый галстукъ. Оба они ловятъ маленькихъ куликовъ, перепелокъ и жаворонковъ. Охотою съ турымтаемъ и джагалтаемъ занимаются мальчики отъ 12 до 15 лѣтъ, рѣдко взрослые киргизы.

Ловля ястребовъ. Киргизы, имѣющіе сильную страсть къ ястребамъ, пріобрѣтаютъ ихъ слѣдующимъ образомъ. Они строго слѣдятъ, гдѣ ястреба имѣютъ свои гнѣзда, которыя устраиваются преимущественно въ густыхъ лѣсахъ, большихъ камышахъ и на неприступныхъ высокихъ горахъ, между большими камнями. Охотники выѣзжаютъ ночью, въ то время, когда ястреба вывели уже своихъ дѣтенышей. Охотникъ тщательно прячется въ самомъ скрытномъ мѣстѣ, чтобы ястребъ никакъ не могъ его замѣтить. Когда же, съ появленіемъ утренней зари, ястреба, оставляя свои гнѣзда и дѣтенышей, летятъ за добычей, тогда маленькіе ястребята начинаютъ кричать. Охотникъ же внимательно вслушивается въ ихъ писк, приближается къ гнѣзду, выбираетъ ихъ оттуда, кладетъ въ имѣемый при себѣ садокъ и съ добычею возвращается домой.

Ловля же большихъ ястребовъ производится совсѣмъ иначе: охотникъ для сего приготовляетъ сѣть изъ мережи и замѣчаетъ, гдѣ ястреба имѣютъ большой притонъ, или же гдѣ они водятся въ большомъ количествѣ. Пришедъ въ удобное мѣсто, охотникъ разставляетъ свою сѣть, внутри сѣти привязываетъ утку или какую нибудь другую птицу, или же просто чучело. Ястреба жадно бросаются на сѣть, запутываются въ ней и такимъ образомъ дѣлаются добычею охотника.

Для ловли ястребовъ существуютъ и другіе пріемы. Киргизы навязываютъ на конецъ длиннаго тонкаго шеста силышко, сдѣланное изъ конскаго волоса, и съ этимъ шестомъ идутъ въ поле, или къ озеру, или къ рѣчкѣ, гдѣ имѣется много птицъ; разумѣется, и ястребовъ бываетъ тамъ множество. Когда ястребъ поймаетъ птицу и начнетъ ее клевать, охотникъ съ длиннымъ шестомъ тихонько подкрадывается къ нему; услышавъ шорохъ, ястребъ останавливается клевать, крѣпко держа свою добычу въ острыхъ когтяхъ, и озирается; тогда охотникъ ложится; когда ястребъ успокоится, не видя кругомъ никого, и снова примется за добычу, охотникъ начинаетъ тихонько подползать къ ястребу и приближается на такое разстояніе, что шестъ его легко можетъ достать птицу; онъ самымъ тихимъ и незамѣтнымъ для ястреба образомъ подвигаетъ шестъ впередъ и накидываетъ силышко на шею хищника, потомъ и самого его беретъ въ руки и съ добычею возвращается домой.

А то бываетъ ловля ястребовъ и такимъ образомъ (это преимущественно бываетъ съ сентября по октябрь, когда птица отлетаетъ за моря, а за перелетными птицами летятъ и ястреба). Пристанища свои ястреба имѣютъ преимущественно въ густыхъ лѣсахъ. Охотникъ, съ тѣмъ же шестомъ съ силышкомъ, надѣваетъ на ноги войлочные чулки, чтобы не былъ слышенъ шорохъ, и отправляется въ тѣ лѣса, гдѣ на ночлегѣ сидятъ ястреба. Положимъ, что охотникъ замѣтилъ ястреба на какомъ нибудь высокомъ деревѣ; тогда онъ передъ этимъ деревомъ съ большою осторожностію разводитъ огонь изъ сухого хворосту. Ястребъ по природѣ ода-

ренъ сильнымъ чутьемъ, тотчасъ же слышитъ трескъ горящаго хвороста, открываетъ глаза и видитъ неимовѣрный блескъ огня. Это его приводитъ въ сильное недоумѣніе, онъ вперяетъ быстрые свои глаза въ пылающее пламя и приэтомъ совершенно забывается. Охотникъ же, пользуясь этой минутой, тихонько подходитъ къ дереву, на которомъ сидитъ ястребъ, протягиваетъ шестъ, набрасываетъ силышко на шею птицы и преспокойно беретъ ее.

Между киргизами есть знатоки птицъ, *кусъ-бегы*, которые съ точностію напередъ опредѣляютъ достоинство всѣхъ породъ ястребовъ. Охотники съ пойманными ястребами отправляются къ этимъ знатокамъ чтобы узнать достоинства пойманнаго ястреба. Кусъ-бегы тщательно осматриваетъ ястреба и, возвращая его хозяину, говоритъ, на что его ястребъ годенъ; при этомъ знатокъ сообщаетъ даже, сколько ястребъ можетъ въ день ловить утокъ и пр. Объ иномъ ястребѣ кусъ-бегы говоритъ, что это пустое перо, не стоитъ напрасно кормить, а лучше отпустить ястреба на свободу, потому что онъ никакой пользы приносить не можетъ, какъ совершенно не годный для охоты.

Предсказанія кусъ-бегы впослѣдствіи оказываются справедливыми.

Киргизы пойманныхъ большихъ ястребовъ сначала стараются сдѣлать ручными. Надѣваютъ на обѣ ноги ястреба ременныя путцы, въ которыя вдѣваютъ тонкій, длинный ремень[1]), а потомъ этимъ ремнемъ привязываютъ птицу къ сѣдалочку на треногѣ—*тугыръ*[2]). Въ продолженіе двухъ или трехъ сутокъ не даютъ ястребу спать, держа его на рукахъ, безпрестанно безпокоя его, вспрыскивая водой его самого, или водой съ солью ему глаза. Все это причиняетъ ястребу сильное безпокойство, отчего онъ рвется, мечется, хлопаетъ крыльями,

---

[1]) Ремень этотъ называется *балакъ-бау* (балакъ—бедро беркута). Правая рука, на которой носятъ ястреба и беркута, покоится на *балдакъ*—палочкѣ, привязанной къ сѣдлу и оканчивающейся вилкою или дугою для руки. При ястребиной охотѣ употребляется барабанъ—пугать птицъ, называемый *дабылъ*.

[2]) На беркута надѣваютъ кожаную шапочку—*томага*, закрывающую его оба глаза.

а хозяинъ въ это время старается успокоить его, безпрестанно гладитъ, расправляетъ крылья и хвостъ, и эти ласки, оказываемыя хозяиномъ, ястребу становятся пріятными и онъ становится смирнѣе и дѣлается весьма внимательнымъ. Пищу ястребу даютъ два раза въ день: утромъ и вечеромъ. Она приготовляется изъ свѣжаго мяса, исключая верблюжье: съ мяса верблюда (питающагося большею частью солёными травами) ястреба скоро пропадаютъ. Мясо дается ястребу мелкими кусочками и всегда вымоченными въ свѣжей водѣ. По прошествіи нѣкотораго времени ястребъ дѣлается совершенно ручнымъ, тогда его уже начинаютъ пріучать къ охотѣ. Для этого берутъ въ руку кусокъ мяса, а на руку всегда надѣваютъ длинную кожанную рукавицу—*біалай*, чтобы ястребъ не могъ царапать острыми когтями руку хозяина, и, отходя шаговъ на 10 отъ ястреба, начинаютъ его звать къ себѣ словами: *По, по, по! Ка-по-памъ!* Ястребъ, видя кусокъ мяса, летитъ и садится на руку съ мясомъ. Потомъ хозяинъ повторяетъ такое ученіе нѣсколько разъ въ день, постепенно отходя отъ ястреба все далѣе, повторяя одни и тѣ же слова: По, по, по! Ка-по-памъ! Когда ястребъ совершенно научится и сдѣлается вполнѣ послушнымъ хозяину, тогда берутъ его на охоту за утками. Если ястребъ поймаетъ утку и начнетъ ее клевать, то хозяинъ со всею возможною скоростію подъѣзжаетъ къ нему, соскакиваетъ съ лошади и тотчасъ же отбираетъ отъ него пойманную утку; чрезъ это ястребъ также научается быть послушнымъ и не портить пойманную птицу. Молодыхъ же ястребовъ пріучать къ охотѣ гораздо легче. Ихъ пріучаютъ такимъ образомъ. У пойманной живой утки выдергиваютъ изъ крыльевъ нѣсколько перьевъ, чтобы лишить ее быстраго свойственнаго ей полета, и пускаютъ утку летать. Разумѣется, утка летитъ медленно; тогда на нее пускаютъ молодого ястреба, который, по природной своей кровожадности, бросается вслѣдъ за ней и въ мгновеніе ока догоняетъ ее и начинаетъ клевать. Въ это время хозяинъ подбѣгаетъ къ ястребу и отбираетъ отъ него утку. Такое обученіе повторяется по нѣскольку разъ ежедневно, до тѣхъ поръ, пока ястребъ будетъ въ силахъ самъ ловить

полевыхъ утокъ, и тогда уже его берутъ на дѣйствительную охоту.

Эти молодые ястребята въ самое короткое время дѣлаются совершенно ручными, а современемъ они становятся весьма привязанными къ своему хозяину.

Надобно еще сказать, что охота съ ястребами производится только весной, лѣтомъ и осенью. Напротивъ, охота съ беркутами производится только въ зимнее время; охотятся за разными звѣрями, какъ-то: волками, лисицами, зайцами и пр., съ помощію борзыхъ собакъ.

Ружейная же охота производится во всѣ времена года. Въ области сибирскихъ киргизовъ въ продолженіе всего лѣтняго времени охотятся за сайгаками, лебедями, гусями и пр., въ зимнее же время – за дикими баранами (*архаръ*), волками, лисицами, зайцами, тетеревами и горными рябчиками.

Въ Акмолинскомъ округѣ только Таминскія волости въ продолженіе всего года охотятся за дикими лошадьми (*куланами*).

Бѣдные и богатые киргизы Каркаралинскаго округа, кочующіе около озера Балхашъ, охотятся почти всю зиму съ борзыми собаками и беркутами за лисицами, карсаками и пр. и пользуются весьма большою добычею по той причинѣ, что близъ зимовыхъ ихъ мѣстъ этихъ звѣрей очень много.

3. *Сапожное мастерство* заключается въ шитьѣ сапогъ, ичиговъ, галошъ, разныхъ родовъ *кисе*[1]), конской сбруи: уздъ, потниковъ, тебенги. Въ настоящее время киргизы Баянъ-аульскаго и Кокчетавскаго округовъ въ сапожномъ мастерствѣ и шитьѣ ичиговъ и галошъ нисколько не уступятъ бухарскимъ и ташкентскимъ мастерамъ, если еще только не превзойдутъ какъ аккуратностью, такъ и прочностью. Къ сожалѣнію, въ степи не имѣется кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ бы киргизы могли сами выдѣлывать разныя кожи. Киргизы продаютъ русскимъ купцамъ свои сырыя кожи по самымъ дешевымъ цѣнамъ, не болѣе 2 руб. сер. за кожу, а по прошествіи нѣкотораго времени эти же самые купцы къ нимъ привозятъ выдѣланныя кожи (и то самаго малаго раз-

[1]) *Кисе*—кожаная сумка висящая на поясѣ.

мѣра), за которыя киргизы платятъ отъ 5 до 7-ми руб. сер. Козловыя кожи для теплыхъ сапогъ киргизы выдѣлываютъ сами. Сами же выдѣлываютъ они сапоги изъ конской кожи, снятой съ заднихъ ногъ лошади; эту кожу выдѣлываютъ очень мягко и шьютъ изъ нея теплые сапоги, вродѣ оленьихъ, употребляемыхъ въ Березовскомъ краѣ. Сверхъ этого изъ выдѣланныхъ козлиныхъ кожъ шьютъ различныхъ величинъ сумы и перчатки.

4. *Плотничье и печное мастерство.* Киргизы строятъ дома и дѣлаютъ къ нимъ всѣ принадлежности, какъ-то: рамы, двери, голландскія и русскія печи, амбары, завозни и проч., также выдѣлываютъ для юртъ всѣ необходимыя принадлежности: чангаракъ (верхній обручъ), ууки (длинныя палки, вдѣтыя въ чангаракъ), кереге (стѣны юрты), босага (косяки), табалдырыки (порогъ), иткырмесы (легкая дверь, чтобы собаки не могли входить въ юрту[1]), баканча[2]), шкафы, сундуки, кебеже (буфетъ вродѣ ящика), орындыкъ (подставка подъ *собы*, табаки (большія блюда), аяки (большія чашки), саптаяки (чашки съ ручками), тегепе (большая миска), разныхъ величинъ аставы (корыта), ожау (ковшъ съ длинной ручкой для кымыза[3]), чомышъ (большой ковшъ изъ березы, употребляемый при варкѣ мяса въ казанѣ), арбы (таратайки и телѣги), разной величины касыки (ложки), ачамай (вьючное или коровье сѣдло, ынгыршакъ тожь), еръ (сѣдло[4]), курекъ (лопата), кундакъ (ружейное ложе). Въ плотничьемъ мастерствѣ, преимущественно въ постройкѣ домовъ, нужно отдать справедливость киргизамъ Баянъ-аульскаго округа, Джангозы-Айдабольской и Басектинской волостей, которые даже

[1]) *Иткырмесъ*—не войдетъ собака (итъ—собака, кырмекъ—входить, есъ—отрицаніе не). Киргизскія собаки, вѣчно голодныя, питающіяся мышами, людскими экскрементами, воруютъ пищу, отчего и оберегаютъ отъ собакъ юрту.

[2]) *Баканъ*—раздвоенныя на верхнемъ концѣ, упирающемся въ кругъ чангарака, жерди; *баканча*—уменьшительное отъ баканъ.

[3]) Ковши выдѣлываются изъ разныхъ лѣсныхъ корней и изъ роговъ архара.

[4]) Лучшими мастерами сѣделъ являются киргизы Каркаралинскаго округа Айбике-чангаровской волости (авторъ). Судя по этой ссылкѣ, можно думать, что „Записка“ относится къ 70-мъ годамъ прошлаго столѣтія, когда волости носили еще родовое названіе (редак.).

въ настоящее время строятъ дома въ гор. Павлодарѣ для русскихъ.

5. *Кузнечное мастерство.* Киргизы дѣлаютъ чійте-мылтыкъ (винтовки), клышъ (сабли), селебе (полусабли), балта (топоры), чапа-шотъ (орудіе вродѣ топора съ лезвіемъ перпендикулярнымъ къ оси топорища, а не параллельнымъ къ ней, какъ въ обыкновенныхъ топорахъ), устара (бритвы), хайшы (ножницы), ишахъ (ножики), ошахъ (таганы), крыктыкъ (большія ножницы—стричь барановъ и козловъ), чеге (гвозди большіе и маленькіе), шыгыршыкъ (кольца), кулыпъ (замки); равнымъ образомъ, выковываютъ и нѣкоторыя кузнечныя принадлежности. Всѣ исчисленныя здѣсь вещи киргизы дѣлаютъ весьма хорошо. Чугунныхъ и стальныхъ вещей они выдѣлывать не могутъ, за неимѣніемъ въ степи заводовъ. Кузнечнымъ мастерствомъ преимущественно отличаются киргизы Баянъ-аульскаго округа Джангозы-Айдабольской волости.

6. *Серебреное мастерство.* Серебряники киргизы (зергеръ) дѣлаютъ головные уборы для невѣстъ (саукеле[1]). Они же серебрятъ разныя вещи: джугенъ (узды), еръ (сѣдла) и проч. Мастерство это доведено у киргизъ почти до совершенства и совершенно самобытнымъ путемъ.

Скотоводство и его продукты.

Благосостояніе, богатство киргизскаго народа заключается въ скотѣ: кто имѣетъ много скота, тотъ богатъ, кто мало, тотъ бѣденъ. Киргизы имѣютъ четыре породы скота: лошадей, крупный рогатый скотъ, верблюдовъ и барановъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что киргизы выше всѣхъ породъ домашнихъ животныхъ считаютъ лошадь.

Для богатаго киргиза немаловажный разсчетъ имѣть лошадей, онѣ ему доставляютъ все необходимое въ жизни:

---

[1]) Въ такой уборъ входятъ: 1) тобельдырыкъ (самая верхушка саукеле), 2) мангдай-мончахъ (украшеніе для лба, состоящее изъ 36 штукъ), 3) джакъ-мончахъ (украшеніе для висковъ), сагалдырыкъ-кумысъ (украшеніе подбородка), 4) чашбау-балгауза (украшеніе для затылка). Балгаузъ—рыбій ротъ, отъ словъ балыкъ—рыба и аузъ—ротъ.

пищу, питье, одежду и удовольствіе, а иногда составляютъ предметъ гордости и тщеславія. Богатый избыткомъ лошадей готовъ щегольнуть при всякомъ удобномъ случаѣ; такими случаями бываютъ пріѣздъ почетныхъ гостей, поминки по умершимъ, свадьбы и т. п. Въ этихъ случаяхъ богатые рѣжутъ кобылъ и молодыхъ жеребятъ, варятъ ихъ мясо, составляющее по понятіямъ киргизъ самое лакомое и изысканное блюдо. Отъ дойныхъ кобылъ съ молодыми жеребятами получаютъ молоко, изъ котораго приготовляютъ любимый киргизами напитокъ кымызъ, который пьютъ сами и угощаютъ всѣхъ и каждаго, богатыхъ и бѣдныхъ, старыхъ и молодыхъ (таковъ обычай киргизскаго народа[1]). Кожи лошадей доставляютъ богатымъ одежду: кулынъ-джаргаки (весеннія кожи молодыхъ жеребятъ) и тайтере (осеннія кожи молодыхъ жеребятъ); изъ кожи дѣлаютъ разную необходимую посуду: саба (мѣшокъ для кымыза), торсыкъ, суйретпе (тотъ же саба меньшаго размѣра), конекъ (кожаное ведро для дойки кобылъ), кауга (тоже для доставанія воды изъ колоды), ремни, плети и пр. Хорошая лошадь составляетъ предметъ гордости и тщеславія хозяина. У киргизъ не рѣдко устраиваются байгы (скачки), и первыя лошади на скачкахъ получаютъ огромные призы[2]). Кромѣ того, кобылы каждогодно даютъ приплодъ. Здѣсь нужно сказать, что отъ молодыхъ получается приплодъ чрезъ три, четыре, а иногда и чрезъ пять лѣтъ.

Я сейчасъ говорилъ о людяхъ богатыхъ, теперь обратимъ наше вниманіе на бѣдныхъ. Какую пользу можетъ принести имъ лошадь?—Совершенно никакой, кромѣ того, что бѣдный можетъ только ѣздить на ней и имѣть постоянный надзоръ

---

[1]) Обычай этотъ, угощать кымызомъ всякаго; нынѣ, въ началѣ XX вѣка, сохранился только на крайнемъ югѣ киргизской степи. На сѣверѣ ея въ уѣздахъ Омскомъ, Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ, кымызъ сдѣлался товаромъ и имъ безплатно угощаютъ только нужныхъ гостей.

[2]) На поминкѣ Мусы Чорманова, бывшей въ 1885 году, скакунъ киргиза Акмолинскаго уѣзда Кіаша Сангрыкъ, *Кулабесты* получилъ первый призъ въ 100 (сто) лошадей. Этотъ Кулабесты въ промежуткѣ 1885—1898 гг. взялъ 45 первыхъ призовъ и послѣдній изъ нихъ на 23 году.

днемъ и ночью, а то иначе она можетъ потеряться. Поэтому всѣ бѣдные, а особенно тѣ, кто имѣетъ много дѣтей, всегда стараются прежде всего имѣть одну, двѣ, даже и три коровы, отъ которыхъ получается молоко, сыръ и масло. Коровы не требуютъ за собою никакого надзора: утромъ онѣ сами уходятъ въ поле, не требуя пастуха, а вечеромъ сами же возвращаются въ аулъ. Телки на третьемъ году дѣлаются матками, приносятъ приплодъ и молоко.

Богатые люди имѣютъ отъ 10-ти до 50-ти коровъ, отъ которыхъ сами пользуются молокомъ, сливками, сыромъ и масломъ и снабжаютъ бѣдныхъ киргизъ[1]). Кромѣ того, богатые люди, имѣющіе въ лѣтнее время примѣрно до 50-ти дойныхъ кобылъ, снабжаютъ бѣдныхъ, въ одномъ аулѣ съ ними кочующихъ, кымызомъ. Такимъ образомъ, бѣдные во все лѣто бываютъ сыты отъ богатыхъ[2]), а отъ своихъ собственныхъ коровъ, изъ получаемаго отъ нихъ молока, приготовляютъ для себя къ зимѣ ырымшыкъ, масло и куртъ.

Ырымшыкъ приготовляется такимъ образомъ: скопивъ молоко, разводятъ огонь, становятъ на него котелъ, въ который вливаютъ молоко, съ прибавленіемъ къ нему малаго количества кислаго молока, приготовленнаго вродѣ дрожжей[3]), и кипятятъ на огнѣ до тѣхъ поръ, пока молоко не получитъ красно желтаго цвѣта, а затѣмъ, въ самое короткое время, превращается въ творогъ, который и называется ырымшыкъ. Онъ, брошенный въ жаркіе дни въ мѣшкахъ на юрту, сушится на солнцѣ. Высушенный же ырымшыкъ складываютъ въ мѣшки и хранятъ до зимняго времени. Зимой же употребляютъ его въ пищу вмѣсто хлѣба или даже какъ лаком-

[1]) Бѣдные отъ богатыхъ пользуются исполнымъ скотомъ, молоко, шерсть, или рабочая сила котораго составляетъ заработную плату. Корова дается бѣднымъ на молоко, овца на молоко и шерсть, а лошадь на ѣзду.

[2]) Нынѣ, въ началѣ XX вѣка, каждая чашка кымыза на учетѣ. Врядъ-ли гдѣ сохранилось, чтобъ „бѣдные были сыты отъ богатыхъ“. Кажется, авторъ смотритъ на все сквозь розовыя очки послѣднихъ (ред.).

[3]) Для закваски молока для ырымшыка берется содержимое сычуга ягненка, который битъ въ періодѣ молочнаго кормленія, до перехода на подножный кормъ; сычугъ этотъ называется *маскъ*; его можно видѣть на поперечныхъ палкахъ (кулдреучъ) верхняго кольца (чангаракъ) юрты.

ство. Ырымшыкъ сладокъ, пріятенъ на вкусъ. Киргизы съ большимъ радушіемъ и любезностью угощаютъ ырымшыкомъ гостей, какъ киргизъ, такъ и русскихъ. Изъ ырымшыка киргизки приготовляютъ „*джентъ*“. Ырымшакъ толкутъ въ мелкій порошокъ, обливаютъ сливочнымъ масломъ и эту массу хранятъ въ овечьемъ желудкѣ. При употребленіи джентъ рѣжутъ или раскалываютъ на куски ножами.

Куртъ приготовляется совсѣмъ иначе: скопленному молоку даютъ время сѣсться, т. е. совершенно закиснуть, отчего получается смѣтана съ простоквашей; потомъ все это вливаютъ въ большіе турсуки и сабы. Массу квашенаго молока, такъ называемаго *ыркытъ*, бьютъ мутовкою—*пепекъ* до тѣхъ поръ, пока не получится масло, отдѣляемое отъ ыркыта въ особыя посудины; ыркытъ, лишенный сливочнаго масла, вливаютъ въ большіе котлы, которые ставятъ на огонь и варятъ до тѣхъ поръ, пока ыркытъ не сгустится въ родѣ тѣста; потомъ эту густую массу выжимаютъ почти до суха обѣими руками, катаютъ куски курта, кладутъ ихъ на *чій* (цыновки) и сушатъ на особомъ навѣсѣ *ёре*, устраиваемомъ противъ двери юрты. Ёре представляетъ большой и высокій столъ, подкрѣпленный большими кольями, аршина въ три, съ тою цѣлію чтобы никакая скотина или собака не могли достать. Куртъ видомъ бываетъ двоякій и имѣетъ разное употребленіе. Одинъ употребляется въ осеннее время вмѣсто хлѣба, а другой къ зимѣ идетъ на приготовленіе *бламыка*. Осенній куртъ похожъ на лепешечку; на ней остаются отпечатки пальцевъ руки, такъ какъ она приготовляется сжатіемъ массы курта въ одной рукѣ; отсюда осенній куртъ называется *сыкба*, отъ глагола *сыкпахъ*—сжимать. О приготовленіи настоящаго курта было сказано выше.

Зимою бѣдные киргизы питаются *куурганкоже* или *бламыкомъ*, который приготовляется такимъ образомъ: ставятъ на огонь котелъ, въ который кладутъ 1 фун. или 2 ф. бараньяго или скотскаго сала, потомъ всыпаютъ туда 4 или 5 фун. ржаной муки и мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока мука не сдѣлается отъ жары красною. Затѣмъ, смотря по количеству муки и сала, вливаютъ туда воды и смѣсь нагрѣваютъ до

Ж 148994.

ОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА им. А. С. Пушкина №

кипѣнія. Куски курта растираютъ въ корытѣ съ горячею водою, отчего получаютъ жидкость, похожую на какао или шоколадъ цвѣта курта. Этотъ жидкій куртъ вливаютъ въ котелъ съ бламыкомъ и снова кипятятъ. Бламыкъ съ куртомъ весьма вкусенъ и питателенъ.

Приготовляютъ ырымшакъ и куртъ, сыкба, какъ богатые такъ и бѣдные. Богатые ырымшыкъ употребляютъ съ чаемъ, вмѣсто бѣлаго хлѣба, за неимѣніемъ баурсаковъ, съ которыми они постоянно пьютъ чай. Богатые куртомъ приправляютъ бламыкъ, какъ и бѣдные, но только богатые дѣлаютъ это не по причинѣ недостатка другой пищи, а для удовольствія и пьютъ растертый куртъ вмѣсто кымыза. Бѣдные бламыкъ приготовляютъ весьма густой для утоленія своего голода, а богатые весьма жидкій, который употребляютъ въ питье вмѣсто кваса. Куртъ дѣлается изъ коровьяго и бараньяго молока, но разница между ними такая, что баранiй куртъ бываетъ гораздо выгоднѣе для бѣдныхъ, чѣмъ куртъ приготовленный изъ коровьяго молока, напр., если баранья-го курта бѣдный имѣетъ 2 п., тогда коровьяго нужно имѣть 4 п., если изъ 2 фунтовъ коровьяго курта получается 6 чашекъ жидкаго, то его густота будетъ равняться густотѣ 12 чашекъ овечьяго курта, слѣдовательно послѣдній имѣетъ преимущество надъ коровьимъ въ два раза.

Относительно овецъ должно замѣтить, что онѣ не только полезны, но даже весьма необходимы, какъ богатому, такъ и бѣдному. Отъ нихъ они получаютъ шерсть, мерлушки, овчины, мясо, молоко и проч.; утилизируется даже калъ ихъ: изъ него получается кій, о приготовленіи котораго мы говорили раньше и который употребляется на топливо. Кромѣ указанной выше пользы, овца имѣетъ и то еще важное достоинство, что она на годовомъ возрастѣ дѣлается маткою: овца приноситъ нерѣдко двойни. Баранъ идетъ на пищу богатому и бѣдному. Наконецъ, овцы вымѣниваются киргизами на разные русскіе товары.

Обратимся къ верблюдамъ.

Богатые люди имѣютъ ихъ собственно для того, чтобы во время кочевокъ перевозить на нихъ тяжести, а людямъ бѣднымъ имѣть ихъ совершенно не для чего, потому что верблюды не могутъ принести бѣднымъ никакой существенной пользы. Шерсть, получаемая съ верблюдовъ, бываетъ двухъ сортовъ: 1) болѣе короткая, свалявшаяся на тѣлѣ верблюда въ войлокъ (джабагы), употребляемая на шубу (купы), а также на одѣяла и 2) длинная шерсть головы, шеи, колѣнъ, называемая (*чуда*); послѣдняя употребляется на нитки для шитья кошемъ, джабагы, сабы, торсыковъ, кауги, конека и разныхъ мѣшковъ. Конеки бываютъ двухъ родовъ; одинъ употребляется для доенія кобылъ, а въ другомъ держатъ кымызъ для гостей: послѣдній конекъ отличается красотою формы, изящностью отдѣлки, и вмѣщаетъ отъ 10 до 20 большихъ деревянныхъ чашекъ кымыза[1]).

Разсмотримъ продукты овцеводства.

1. Въ маѣ отъ овецъ получается свалявшаяся за зиму шерсть (джабагы), которую стригутъ; изъ нея приготовляютъ армяки, мѣшки, разноцвѣтныя *алача* (попоны). Изъ 6—8-ми джабагы, сшитыхъ вмѣстѣ, и затѣмъ покрытыхъ нанкой или бухарской сарынжей (пестрая бязь въ родѣ нанки) получаются одѣяла. Бѣдные изъ джабагы, покрывъ ее бараньимъ армякомъ, дѣлаютъ шубы называемыя *шидемъ*. Она имѣетъ то преимущество предъ овчинной шубой, что въ зимніе холода и послѣ сырости не замерзаетъ, а всегда бываетъ мягкая.

2. Осенью (въ сентябрѣ) стригутъ овецъ во второй разъ. Въ среднемъ, отъ 25 овецъ разныхъ возрастовъ, получается шерсти на одну кошму, длиною 8 аршинъ, шириною $2\frac{1}{2}$ арш., а иногда и 3 аршина, вѣсомъ $\frac{3}{4}$ или 1 пудъ. Цѣнность ко-

[1]) Въ лѣтнее время къ богатымъ людямъ пріѣзжаетъ иногда много гостей и для нихъ выставляется особая юрта или палатка въ 100 или 200 шагахъ отъ хозяйской юрты, а для малаго числа гостей ставится *кургe* или *итарка* (собачій хребетъ), составленная изъ двухъ канатовъ *кереге*, прислоненныхъ другъ къ другу въ видѣ стропилъ. Большое количество кымыза неудобно и обременительно носить въ чашкахъ и ихъ въ этомъ случаѣ замѣняетъ конекъ; изъ него выливаютъ въ большую чашку, называемую *тегене*, а изъ нея переливаютъ ковшемъ (*ожау*), которымъ охлаждаютъ кымызъ, переливая его въ маленькія чашки; ими и угощаются гости.

шемъ зависитъ отъ чистоты ихъ выдѣлки и отъ прочности; однако, бѣлая кошма самая дорогая, самая дешевая сѣрая.

3. Черезъ 4 мѣсяца послѣ появленія ягнятъ на свѣтъ, въ іюлѣ, съ нихъ стригутъ шерсть; изъ этой шерсти выдѣлываются *текемети* (узорчатыя кошмы). Этихъ же самыхъ ягнятъ стригутъ и въ сентябрѣ мѣсяцѣ, вмѣстѣ съ взрослыми овцами, и шерсть ихъ не употребляется на текемети, а идетъ въ кошмы—*кіизъ*.

4. Съ 3-хъ и 4-хъ мѣсячныхъ ягнятъ выкидышей снимаютъ мерлушки—*джилбыска*, изъ которыхъ шьютъ шубы для дѣтей.

5. Шкуры ягнятъ, зарѣзанныхъ въ началѣ іюня, называются *элтры* и идутъ на приготовленіе шубы—*элтры-ышыкъ* (ышыкъ—шуба).

6. Шкуры ягнятъ, снятыя въ промежуткѣ 15 іюня—10-го іюля, называются *арысяры* (не то, не сё) и идутъ также на приготовленіе шубы арысяры-ышыкъ.

7. Шкуры ягнятъ, битыхъ между 10 іюля и 20 августа, называются *сенгсенгъ* и идутъ также на сенгсенгъ-ышыкъ.

8. Шкуры ягнятъ, битыхъ послѣ стрижки, называются *крыкпа*, изъ нихъ шьютъ шубы *крыкпа-тонъ*.

9. Отъ послѣднихъ чиселъ октября въ продолженіе всей зимы отъ овцы получаются кожи, называемыя *теры* (овчины) изъ которыхъ шьютъ шубы тере-тонъ.

Козоводство. Нѣтъ сомнѣнія, что козы не могутъ приносить киргизу такой пользы, какъ овцы, и ихъ держатъ по слѣдующимъ причинамъ: козлиное мясо вкусомъ далеко уступаетъ баранинѣ, но, однако же, имѣетъ то преимущество предъ бараниною, что козлина легко (скоро) уваривается и бываетъ весьма мягка. Затѣмъ, козлина не подвергается въ лѣтніе жары такой порчѣ, какъ баранина. Если въ избыткѣ имѣется козлиное мясо, то, чтобы сохранить его отъ порчи, обмываютъ его кымызомъ и кладутъ въ тѣнь; при этомъ мясо не портится въ продолженіе трехъ и болѣе дней. Киргизы не солятъ козлину въ лѣтнее время, какъ это требуется для баранины, говядины и конины, которыя безъ соленья въ лѣтніе дни подвергаются порчѣ. Козлинное мясо сохра-

няютъ свѣжимъ особенно для больныхъ, изъ него варятъ супъ, который бываетъ весьма удобоусвояемъ для желудка больного. Козлиное мясо варится весьма быстро: стоитъ только мясо это обмакнуть нѣсколько разъ въ самую горячую воду и оно станетъ годнымъ къ употребленію.

Получаемое отъ козы молоко можно пить даже и невареное. Оно идетъ въ пищу дѣтямъ; можно сказать—даже необходимо для нихъ. Наливаютъ въ небольшую чашку, до половины ея, кымыза, потомъ на этотъ кымызъ доятъ козу; смѣсь козьяго молока и кымыза приходитъ въ сильное броженіе; чѣмъ болѣе надаивается молока, тѣмъ болѣе увеличивается пѣна и это продолжается до тѣхъ поръ, пока чашка не наполнится пѣной.

Пѣна эта становится густа какъ смѣтана и вкусомъ бываетъ кисло-сладкая, весьма похожа на мороженое. Пѣна образуется отъ перехода кымызной крѣпости въ молоко, а остальная часть кымыза, неимѣющая уже алкоголя, превращается въ прозрачную жидкость, которая употребляется на выдѣлку мерлушекъ. Полученная въ чашкѣ пѣна, толщиною въ три пальца, идетъ на пищу дѣтямъ.

Козъ стригутъ только одинъ разъ въ годъ въ послѣднихъ числахъ мая. Но, предварительно стрижки, изъ козловъ выщипываютъ пухъ. Изъ пуху приготовляются молитвенныя кошмы *джайнамазъ*, а остальную часть отъ избытка продаютъ русскимъ купцамъ. Изъ шерсти приготовляютъ шнурки, употребляемыя для укрѣпленія частей и кошемъ юрты.

Чтобы сшить *сарыжаргакъ* или шалбары, козлиную кожу подвергаютъ обработкѣ. Выдѣлка кожи состоитъ въ слѣдующемъ: удаливъ особымъ ножемъ *оракъ* (серпъ) съ кожи шерсть и мездру, оставляютъ эту кожу въ корытѣ съ кислымъ молокомъ дней на 5—6 и затѣмъ сушатъ ее на солнцѣ. Совершенно высохшую кожу мнутъ до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается мягкою. Выдѣланную кожу окрашиваютъ краскою—томарбойау, джербойау, аткулакбойау, чагарбойау (изъ Бухары) и кыбыгу; первыя четыре краски варятъ съ разными кислотами, а кыбыгу не варятъ, а разжовываютъ во рту

и оплевываютъ ею кожу, отчего получается цвѣтъ кожи темно-малиновый, весьма пріятный для глазъ.

Изъ кожъ же маленькихъ козлятъ, не старше полугодовыхъ, богатые дѣлаютъ дохи.

Изъ молодыхъ козлиныхъ шкуръ выдѣлывается *кылка* (джага); изъ шкуры выщипываютъ длинные жесткіе волосы, оставляя одинъ пухъ. Шкура съ пухомъ процессомъ выдѣлки пріобрѣтаетъ видъ мерлушки. Внутреннюю сторону—мездру—окрашиваютъ красками. Одежду изъ этихъ шкуръ носятъ шерстью къ тѣлу. Кылка не уступаетъ въ достоинствѣ лисьей шубѣ, изъ простыхъ сортовъ. Изъ кожъ шьютъ теплые сапоги для взрослыхъ и дѣтей; ихъ окаймляютъ чернымъ выросткомъ или опойкомъ, подшивая подъ нихъ подошвы. Такіе сапоги весьма мягки, теплы и удобны въ зимнее время.

Выдѣлкою и приготовленіемъ описанныхъ вещей преимущественно отличаются предъ другими Баянъ-Аульскій, Каркаралинскій уѣзды и часть Кувандыковскихъ волостей Акмолинскаго округа.

Что предпринимаютъ киргизы въ случаѣ гололедицы, безкормицы и если глубокіе снѣга занесутъ травы.

Въ случаѣ гололедицы киргизы поступаютъ такъ: на заледенѣлыя мѣста выгоняютъ табуны лошадей для облома заледенѣвшаго снѣга или же берутъ бревно, къ концамъ котораго привязываютъ арканъ и, надѣвши на лошадь хомутъ, запрягаютъ ее въ арканы, привязанные къ бревну, которое возится по заледенѣвшему снѣгу, ломая его и такимъ образомъ дѣлая доступнымъ для разгребанія его копытами. Когда же нѣтъ гололедицы, а просто глубокіе снѣга заносятъ травы, то киргизы разгребаютъ снѣгъ по возможности лопатами; болѣе никакихъ мѣръ не принимаютъ. Разбиваютъ ледъ и выгребаютъ снѣгъ на пастбищахъ рогатаго скота, верблюдовъ и барановъ; на конскомъ же пастбищѣ никакихъ мѣръ принять нельзя, кромѣ одного кормленія лошадей сѣномъ.

Какимъ порядкомъ распредѣляются стада для пастьбы зимою рогатаго скота, барановъ, лошадей и верблюдовъ. Отчего, большею частью, распредѣляется скотъ по родамъ на стада и табуны, пасущіеся въ разныхъ мѣстахъ.

Стада распредѣляются слѣдующимъ порядкомъ: коровы, верблюды и бараны пасутся порознь подъ надзоромъ особыхъ пастуховъ и вблизи зимовокъ; изъ нихъ коровы и верблюды — при озерахъ и рѣчкахъ, гдѣ есть камышъ и высокая трава, не совсѣмъ занесенная снѣгомъ, бараны—на тонкоснѣжныхъ мѣстахъ: по горамъ и уваламъ. Вечерами всѣ они пригоняются на зимовку для ночлега.

Лошади пасутся двояко: тѣ что въ сытомъ тѣлѣ—отгоннымъ табуномъ, отъ зимовки за 20—250 верстъ, на участкахъ, гдѣ трава окажется не потравленной осенью и гдѣ нѣтъ заледенѣлости, а лошади въ худомъ тѣлѣ и молодые жеребята—около зимовки, на подножномъ корму; въ день же сильнаго бурана или мороза, какъ эти лошади, такъ и бараны, коровы и верблюды не выгоняются на степь, а кормятся сѣномъ, каждое стадо въ своемъ дворѣ или въ пригонѣ.

Въ отгонномъ табунѣ для наблюденія находятся многіе изъ хозяевъ сами или посылаютъ своихъ ближайшихъ родственниковъ съ работниками-табунщиками, отъ 4-хъ до 8-ми человѣкъ[1]), снабдивъ ихъ *косомъ* (походнымъ жилищемъ). Плата работнику дается по условію съ нимъ хозяина: одна лошадь и вся зимняя одежда или деньгами 10 руб. сер. въ зиму и вся одежда отъ хозяина.

Опредѣлить начало кочевокъ съ таянія снѣга и почему аулы кочуютъ иногда скоро, а иногда тихо, т. е. оставаясь долго или недолго на мѣстѣ.

Кочевки съ зимовокъ начинаются смотря по открывшей-

[1]) Число табунщиковъ зависитъ отъ количества лошадей въ отгонномъ табунѣ, называемомъ по жилищу табунщиковъ *косомъ*; такъ напримѣръ: 4 табунщика на 500 головъ и 8 на 1000 головъ. Жилище, называемое косомъ, представляетъ конусообразный шатеръ, составленный изъ жердей привязанныхъ къ обручу верхняго отверстія и снаружи покрытыхъ кошмой.

ся веснѣ и по всходу травъ, а болѣе по мѣстнымъ условіямъ, а именно: если снѣгъ стаетъ, но продолжается холодное время и для продовольствія скота остается отъ зимы еще кормъ, тогда киргизы остаются на зимовьѣ до тепла; если же кормъ уже весь истребленъ зимою, то киргизы начинаютъ кочевать; при этомъ кочевать начинаютъ тогда только, когда скоть отъ зимы остался въ тѣлѣ порядочномъ и годнымъ для перегона, а въ противномъ случаѣ остаются до поправленія скота, но никакъ не позже того времени, въ которое начинаютъ произрастать травы, дабы чрезъ пастьбу вблизи зимовокъ табуновъ не вредить зимнему пастбищу.

Во время лѣтней кочевки киргизы кочуютъ тихо, если мѣста для продовольствія скота нашли удобныя, при хорошихъ кормахъ и водопояхъ; а если таковыя отъ скота начнуть бѣднѣть или откроются заразительныя болѣзни, то киргизы откочевываютъ и останавливаются только тогда, когда на пути встрѣтятся изобильныя травою мѣста, которыя бы вполнѣ удовлетворяли кочующихъ; но и тутъ они останавливаются лишь на весьма короткое время (дня на два или на три); потомъ опять откочевываютъ далѣе, оставляя эти мѣста до осенняго времени; киргизы продолжаютъ двигаться, имѣя въ виду ту цѣль, чтобы впереди занять лучшія мѣста.

Есть и другія причины, по которымъ киргизы не остаются на одномъ мѣстѣ, хотя бы и трава была на взглядъ весьма хорошая. Положимъ, что сегодня аулъ прикочевалъ на мѣсто повидимому удобное; на другой день утромъ замѣчаютъ: гдѣ пасется скотъ? Если скотъ лежитъ или ходитъ вмѣстѣ и недалеко отъ аула, то это значитъ, что мѣсто весьма хорошее; если же, вставши утромъ, хозяева замѣчаютъ, что скотъ находится въ дальнемъ разстояніи отъ аула и разошелся въ разныя стороны, это означаетъ, что мѣсто занятое ими неудобно и травы для корма скота негодныя тогда на другой же день начинаютъ откочевывать далѣе.

Когда на пути кочевки встрѣчаются неудобныя мѣста какъ то: нѣтъ хорошихъ кормовъ для скота и совершенно не имѣется водопоевъ, тогда киргизы двигаются безостановочно, чтобы скорѣе пройти неудобную мѣстность.

Какія соображенія заставляютъ выбирать извѣстные пути съ мѣста для кочевокъ, какимъ условіямъ должны удовлетворять мѣста хорошихъ лѣтнихъ кочевокъ.

Для кочевокъ выбираются пути съ изобильнымъ кормомъ, хорошими водопоями, на которыхъ спокойная жизнь скота обезпечена отсутствіемъ оводовъ и проч. насѣкомыхъ, вредныхъ скоту. Пути кочевокъ пролегаютъ также по извѣстнымъ бродамъ рѣкъ и удобнымъ переваламъ горъ.

Описать порядокъ пастьбы скота лѣтомъ; когда начинаютъ поворачивать къ зимовкамъ.

Во все время лѣта холостыя лошади богатыхъ пасутся въ отгонныхъ табунахъ, если этому благопріятны условія подножнаго корма и водопоевъ. Во всякомъ случаѣ лѣтніе табуны могутъ быть гораздо болѣе зимнихъ.

Косяки дойныхъ кобылъ пасутся днемъ вблизи аула отдѣльно отъ упомянутыхъ холостыхъ лошадей, такъ какъ кобылы доятся цѣлый день. Рогатый скотъ, овцы и верблюды пасутся днемъ разными табунами, но къ вечеру пригоняются въ аулъ.

На мѣсто кузёу становятся съ 15-го сентября и тутъ распредѣляютъ скотъ по табунамъ: лошадей отправляютъ на мѣста отдѣльныя отъ зимовокъ, мало надежныхъ же, т. е. въ худыхъ тѣлахъ, оставляютъ въ аулахъ.

Опредѣлить забойку скота на согумъ, съ цѣнностію, а равно цѣнность продовольствія хлѣбомъ.

Согумъ производятъ въ началѣ ноября и до конца мѣсяца. Стоимость согума можетъ простираться приблизительно у зажиточныхъ до 600 руб. сер., у среднесостоятельныхъ на 250 руб. сер. Забойку богатые и среднесостоятельные люди производятъ по числу душъ и съ разсчетомъ на гостей. Киргизы щеголяютъ другъ передъ другомъ своимъ гостепріимствомъ. Киргизы, принимающіе всѣхъ, считаются *мырзами*

(благодѣтельными). Киргизы употребляютъ хлѣбъ только съ чаемъ. Примѣрно на семью богатаго киргиза приходится въ годъ бѣлаго хлѣба до 15 пудовъ и ржанаго отъ 20 до 50-ти пудовъ. Съ заколотаго скота кожи и сало продаютъ торговцамъ и на вырученныя деньги пріобрѣтаютъ хлѣбъ, чай и необходимую одежду.

Бѣдные же производятъ забойку, смотря по имѣемому скоту, изъ котораго рѣжутъ четвертую часть, т. е. изъ четырехъ скотинъ одну; употребляютъ хлѣбъ по числу душъ, разсчитывая на каждую душу по 5 пудовъ ржаной муки въ зиму. Муку они варятъ въ водѣ, съ приправой мясомъ или саломъ, такъ что на ведро воды кладутъ фунта три мяса и одинъ фунтъ сала и 5 фунтовъ муки, отчего получается *чикы-коже*.

Въ лѣтнее же время богатые ѣдятъ мясо, оставшееся отъ зимы, и колютъ барановъ; также какъ богатые, бѣдные питаются молокомъ лошадинымъ, коровьимъ и бараньимъ. Бѣдные пользуются лѣтомъ испольнымъ скотомъ отъ богатыхъ.

Какимъ порядкомъ производятся земледѣльческія работы киргизами: посѣвъ хлѣба, уходъ за нимъ и сохраненіе жатвы.

Всѣ земледѣльческія работы киргизы производятъ обыкновеннымъ образомъ, по русски, т. е. пашутъ сохами и заборанивають боронами. Посѣвъ хлѣба также производится по русскому обыкновенію и сѣютъ преимущественно пшеницу и просо. Пашни расположены при рѣкахъ и озерахъ, въ особенности по рѣкѣ Сары-су, гдѣ даже мало лѣтнихъ кочевокъ благодаря пашнямъ, и вблизи озера Кургальжина; въ жаркое время пашни поливаютъ посредствомъ арыковъ (канавъ), проведенныхъ вдоль пашенъ бороздъ, впуская въ нихъ воду изъ рѣчекъ, прудовъ и озеръ, обыкновенно дѣлая тутъ водоскатъ. Для ухода за хлѣбомъ киргизы остаются на пашняхъ на цѣлое лѣто. Жнутъ хлѣбъ обыкновеннымъ образомъ, какъ и русскіе. Потомъ нажатый хлѣбъ тутъ же обмолачиваютъ, а зерно увозятъ на зимовки, гдѣ мелютъ

ручными жерновами, сдѣланными вродѣ тѣхъ, коими у русскихъ обдирается крупа; иные же изъ пахарей остаются зимовать на своихъ пашняхъ.

Перечислить съ русскими и киргизскими названіями всѣ сорта травъ, употребляемыхъ скотомъ въ кормъ, съ показаніемъ, въ какой мѣстности растетъ каждая изъ поименованныхъ травъ.

Питательныя травы—слѣдующія: куде, бетеге, акселеу джаулча, тарлау, кызгалдакъ (вѣтрянки), джумыръ-кіякъ. Всѣ эти травы растутъ на горахъ и высокихъ песчаныхъ и луговыхъ мѣстахъ.

Соляныя травы: джалманкулакъ, сарысозанъ, караматау, кокпекъ, алабота, разныхъ сортовъ джусанъ; эти травы растутъ около соленыхъ рѣчекъ и озеръ и употребляются преимущественно верблюдами и баранами; лошади и коровы ѣдятъ эти травы очень мало и вмѣсто соли.

Разныхъ сортовъ чалгынъ, а именно: ак-оленгъ (востpецъ), кара-оленгъ (осоки), бидаикъ (арженецъ), май-оленгъ (мелкая осока и пырей), джонышка (визиль), бойаусабакъ (листовникъ), тылкіяръ (широкоперый востpецъ). Эти травы растутъ на луговыхъ мѣстахъ, гдѣ заливается вода: около ракитъ, озеръ и камышей; всѣ онѣ годны для сѣнокошенія и ѣдятъ ихъ всѣ четыре разряда скота.

Особая замѣтка.

Какимъ порядкомъ опредѣляется время года у киргизъ.

Годъ у киргизъ дѣлится на четыре времени. Весна (джазгы-туръ): мартъ (наурузъ), апрѣль (сяуръ), май (кокбнъ). Лѣто (джазъ): іюнь (чильдэ), іюль (сарша тамызъ), августъ (сумбле). Осень (кузь): сентябрь (мійзамъ), октябрь (казанъ), ноябрь (каузъ). Зима (кысъ): декабрь (джельды), январь (кангтаръ) и февраль (акпанъ).

Узнаютъ ли киргизы о перемѣнѣ года по звѣздамъ и по какимъ именно.

Киргизы считаютъ въ году, какъ сказано выше, 12 мѣсяцевъ, которые дѣлятся на двѣ части: шесть мѣсяцевъ тепла и шесть мѣсяцевъ холода; изъ послѣднихъ октябрь соотвѣтствуетъ апрѣлю.

Замѣчаютъ въ лѣтнее время, съ которой стороны вѣтеръ: съ запада, востока, сѣвера или юга; въ какой день бываетъ дождь, жаръ, заморозки (шыкъ) и наоборотъ; если бываетъ холодъ, или же дождь со снѣгомъ, такъ что зябнетъ скотъ или даже падаетъ, то такіе дни также замѣчаютъ. Если лѣтомъ въ какой день былъ дождь, то зимою въ соотвѣтственный день будетъ снѣгъ; если лѣтомъ въ который день былъ сильный вѣтеръ, буря, то зимою въ соотвѣтственный день бываетъ буранъ; вмѣсто жаркихъ же дней—будетъ холодъ, а вмѣсто холоднаго дождя при вѣтрѣ, зимою послѣдуетъ оттепель при дождѣ со снѣгомъ и затѣмъ настанетъ сильный морозъ, послѣ чего сдѣлается гололедица, самая ужасная своими послѣдствіями для скота и называемая у киргизъ „*джутъ*“ (голодная зима для скота). Кромѣ того у киргизъ

еще есть много замѣчательныхъ дней, только имъ полнаго вѣроятія дать нельзя. Своихъ метерологовъ киргизы называютъ *эсепшы*.

Замѣчательныя звѣзды у киргизъ: *уркеръ* (плеяда), группа звѣздъ въ одномъ мѣстѣ, которая въ маѣ мѣсяцѣ скрывается и въ продолженіи 40 дней ея не бываетъ видно; а по прошествіи этого времени она выходитъ на востокѣ и движется по южную сторону млечнаго пути, называемаго *кусъ-джолъ* (птичья дорога); когда выходитъ уркеръ, то въ это время непремѣнно будетъ дождь и вѣтеръ; если много идетъ дождя, то бываетъ хорошо для поправленія скота, а если дождя бываетъ мало, то отъ жаровъ трава желтѣетъ и для скота бываетъ неслишкомъ благопріятно.

По выхожденіи уркера, спустя 20 дней, выходитъ другое созвѣздіе, называемое *таразы* (вѣсы), три звѣзды въ рядъ, при восхожденіи которыхъ бываетъ также дождь; за этимъ созвѣздіемъ, спустя болѣе 20-ти дней, выходитъ такъ называемое *сумбле* (августъ); признаки восхода ея знаютъ изъ того, что въ это время козлы начинаютъ блеять и играть съ козлухами, вслѣдствіе чего козламъ привязываютъ подъ брюхо кошемку (куёкъ), чтобы они прежде времени не покрыли козлухъ. Точно такъ же поступаютъ и съ баранами, для того, чтобы овцы до тѣхъ поръ не ягнились, пока не сойдетъ снѣгъ.

Въ мѣсяцѣ сумбле, если много будетъ дождя и травы вновь позеленѣютъ, то въ это время скотъ поправится; если же послѣ дождливаго времени, въ сентябрѣ мѣсяцѣ (мій-замъ) настанетъ ясная погода и тенета пауковъ полетятъ низко къ землѣ, то киргизы замѣчаютъ, что зима будетъ хорошая. Въ этомъ же мѣсяцѣ, если бабочки и другія мелкія насѣкомыя уснутъ рано и послѣ того уже вновь не встанутъ, то говорятъ, что весною снѣгъ рано сойдетъ; напротивъ, если уснувшія насѣкомыя въ сентябрѣ мѣсяцѣ отъ теплой погоды снова оживутъ, то полагаютъ, что зима будетъ продолжительная.

Описать пребываніе въ кузеу, осеннемъ стойбищѣ, съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ работъ тамъ производимыхъ; занятіе этихъ стойбищъ, движеніе къ зимовкамъ и распредѣленіе стадъ.

По возвращеніи киргизъ съ лѣтнихъ кочевокъ въ кузёу, осеннее стойбище, мужчины начинаютъ возить сѣно на зимовки, заготовленное въ августѣ мѣсяцѣ прибывшими съ лѣтнихъ кочевокъ киргизами безъ юртъ, собственно для этой надобности; исправляютъ двери зимовокъ, заготовляютъ топливо на зиму изъ лѣса, камыша или навоза (кія); другіе стригутъ шерсть съ барановъ, а женщины въ это время настриженную баранью шерсть разбиваютъ на скотскихъ кожахъ палками, потомъ катаютъ кошмы, которыми исправляютъ къ зимѣ юрты, въ чемъ помогаютъ имъ и дѣвицы; затѣмъ женщины и дѣвицы занимаются приготовленіемъ зимней одежды, каждая для своего семейства . . . . . .

. . . . . .

Въ рукописи конецъ затерянъ.

ОМСКАЯ ГОРОДСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА
ИМЕНИ Р[illegible]ВИЧА
БѢЛИНСКАГО

ОМСКАЯ ОБЛ. ГОРОДА
БИБЛІОТЕКА
ИМ. А. С. ПУШКИНА
№ _____

70r.

91584 693